

УДК 355.02(460)
ББК 68(4Исп)

Борзова Алла Юрьевна*, доктор исторических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений Российского университета дружбы народов (РУДН).

Князева Ирина Олеговна**, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

Мелик-Багдасаров Артемий Сергеевич***, аспирант кафедры теории и истории международных отношений РУДН.

10.52311/2079-3359_2021_2_31

Прикладной анализ освещения проблем национальной безопасности в Испании в 2008–2020 гг.

Эволюция концепции безопасности в Испании

Выявление и преодоление различных вызовов и угроз являются важным условием обеспечения безопасности любого государства. Однако подходы стран к определению этого термина могут различаться, что зависит как от их географического положения, так и от национальных интересов.

В Испании процесс разработки концептуального документа в виде закона или стратегии, регулирующей сферу национальной безопасности, прошёл ряд этапов, связанных с изменением международной ситуации и новыми направлениями внешней политики.

Согласно Конституции 1978 г., принятой после установления в государстве демократического строя, роль армии сводилась к защите суверенитета и независимости Испании, обеспечению территориальной целостности и конституционного порядка. При этом в ней отмечалось, что высшая ответственность за безопасность страны лежит на всенародно избранном правительстве, а не на вооружённых силах¹.

Органический закон 1980 г.² установил задачи для национальной обороны и военной организации, сформулировал концепцию национальной

* bau845@mail.ru; ** kiola98@mail.ru; *** melik-bagdasarov@mail.ru

¹ Конституция Королевства Испания (от 27 декабря 1978 г.) // Конституционный суд Республики Армения. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/spain/spain--r.htm (дата обращения: 17.11.2020).

² Ley Orgánica 6/1980, de 1 de julio, por la que se regulan los criterios básicos de la Defensa Nacional y la organización militar (Vigente hasta el 08 de Diciembre de 2005) // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 1980. 10 de julio. P. 15834–15838. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/1980/07/10/pdfs/A15834-15838.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

обороны и определил полномочия короля, правительства и Совета национальной обороны. В 1985 г. правительство одобрило Генеральный план по национальной обороне, в котором были выделены ключевые угрозы и обозначены задачи национальной обороны, а также средства их достижения.

Вступление Испании в НАТО в 1982 г. и Европейский союз в 1986 г., распад биполярной системы нашли отражение в основных положениях Директивы национальной обороны 1992 г., а затем в Директиве по военной обороне 1995 г. В этом документе отмечалась необходимость сочетания национальных приоритетов с достижением целей, изложенных в плане по сближению с ЕС.

С приходом к власти Народной партии (1996–2004 гг.) во главе с председателем правительства Хосе Марией Аснаром отношения с США приобрели абсолютный приоритет. В 2000 г. была опубликована Белая книга по обороне³, подготовленная военным ведомством страны, где был выделен раздел по испанской стратегической концепции, в которую вписываются как внешние факторы, так и защита национальных интересов.

Вскоре после террористического акта 11 сентября 2001 г. Соединённые Штаты приняли первую Стратегию национальной безопасности⁴ (СНБ). Примечательно, что это событие оказало определённое влияние и на Испанию, которая, ориентируясь на своего атлантического союзника, стала вынашивать идею о принятии аналогичного документа. Таким образом, с 2002 г. во внешней политике Испании стал доминировать атлантический вектор, страна следовала в фарватере американской политики⁵. Наиболее показательным шагом оказалось вторжение Испании в Ирак в 2003 г. под эгидой США, несмотря на то что почти никто из европейских союзников такую инициативу не поддержал.

Однако ориентация Испании на Соединённые Штаты не соответствовала её реальным возможностям. Во-первых, восприятие Вашингтоном угроз и способов их устранения значительно отличалось от европейских представлений, в которых делался упор не на превентивные военные действия, а на поиск путей разрешения конфликта при его возникновении. Для реализации подобной национальной стратегии у Испании не хватало ни экономических, ни военных ресурсов. Во-вторых, всё более тесное сотрудничество с США стало наносить ущерб имиджу правящей Народной партии⁶. Как следствие, она утратила поддержку населения, уступив место Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) во главе с Хосе Луисом Родригесом Сапатеро в 2004 г. Осознавая последствия и неэффективность атлантического вектора внешней политики, ИСРП развернула

³ Libro Blanco de la Defensa 2000 // Ministerio de Defensa. 2000. 277 p. URL: <https://www.defensa.gob.es/Galerias/defensadocs/libro-blanco-defensa-2000.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

⁴ The National Security Strategy of the United States of America 2002 // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).

⁵ Яковлев П.П. Испания в мировой политике / Ин-т Латинской Америки РАН. М.: ИЛА РАН, 2011. С. 166.

⁶ Борзова А.Ю. Изучение проблем европейской безопасности в испанских внешнеполитических исследовательских центрах // Вестн. РУДН. Сер.: Междунар. отношения. 2011. № 4. С. 5–13.

курс в сторону сближения с Европой, сохранив при этом преемственность подходов с Народной партией относительно роли НАТО в укреплении европейской безопасности. Х. Л. Родригес Сапатеро сосредоточился на достижении консенсуса в испанском обществе по вопросам внешней политики и на формировании стабильной Европы.

Новые подходы Испании к проблемам безопасности получили отражение в Директиве национальной обороны от 30 декабря 2004 г., которая отличалась особым форматом. Здесь появился раздел, посвящённый стратегическим задачам борьбы с такими угрозами, как международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения (ОМУ), "провальные государства", технологическая революция и социальные изменения, вызванные глобализацией, что требует выработки новых подходов в политике безопасности⁷.

В Директиве национальной обороны Испании 2008 г.⁸ отмечается необходимость создания комплексной СНБ, где должны быть обозначены не только вызовы и угрозы, но и причины, их порождающие, а также способы противодействия с учётом конституционных ценностей и международных договоров, подписанных Мадридом.

На фоне того, что в ряде других европейских стран, например в Нидерландах, Великобритании, Германии и Франции, уже в 2008 г. были разработаны и приняты Стратегии национальной безопасности, в Испании всё больше стала назревать потребность переосмысления таких понятий, как "национальная оборона" и "национальная безопасность". Государство нуждалось в формировании единого, скоординированного и комплексного подхода к безопасности, который перестал бы опираться исключительно на военный дискурс.

Подготовка такого документа была поручена бывшему Верховному представителю ЕС по иностранным делам и политике безопасности и экс-министру иностранных дел Испании Хавьеру Солане⁹, что в будущем объяснит её схожесть с Европейской стратегией безопасности.

Испания активно поддерживает развитие системы коллективной европейской безопасности, что нашло отражение в её инициативах в период председательства страны в Совете Евросоюза. Так, в 2010 г. была принята Стратегия внутренней безопасности ЕС (Internal Security Strategy for the European Union). В документе обозначена необходимость противодействовать таким общим угрозам, как терроризм в любых его проявлениях, организованная, международная и киберпреступность, природные

⁷ *Arteaga F.* La Directiva de Defensa Nacional 01/2004 // Real Instituto Elcano. P. 1–6. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42965443.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

⁸ Directiva de Defensa Nacional 01/2008 // Consejo de Defensa Nacional. P. 1–14. URL: <https://armada.defensa.gob.es/ArmadaPortal/ShowProperty?nodePath=/BEA%20Repository/Desktops/Portal/ArmadaEspañola/Pages/mardigitaldocinstitutuc/01docu-institucional-defensa/05directiva-defensa-nacional/01directivadefensanacional-es/doc01directivadefensanacional08/archivo> (дата обращения: 17.11.2020).

⁹ *Ballesteros Martín M.A.* En busca de una Estrategia de Seguridad Nacional / Ministerio de Defensa // Instituto Español de Estudios Estratégicos. 2016. 323 p. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Nacional/2016/MABM_ESN.pdf (дата обращения: 17.11.2020).

и техногенные катастрофы¹⁰. В нём указано, что ни одна европейская страна не может в одиночку противостоять новым вызовам и угрозам, не имеющим границ.

Примечательно, что к разработке СНБ были привлечены и иностранные специалисты. Так, в 2008 г. при поддержке посольства Великобритании состоялась встреча представителей различных министерств Испании и британских экспертов¹¹.

В результате первая комплексная СНБ Испании была принята в 2011 г., во многом она повторяет структуру британского документа. В этой стратегии был представлен перечень новых угроз национальной безопасности: вооружённые конфликты, международный терроризм, организованная преступность, экономическая и финансовая нестабильность, энергетическая уязвимость, распространение оружия массового поражения, угрозы в киберпространстве, нелегальная миграция, чрезвычайные ситуации и катастрофы¹².

В период правления Народной партии (2011–2018 гг.) были приняты СНБ-2013¹³ и Стратегия внешней политики Испании 2014 г.¹⁴ Важным представляется тот факт, что к разработке этих и последующих стратегий стали привлекать специалистов ведущих аналитических центров (АЦ) страны. Так, главный эксперт Королевского института Эльcano (Real Instituto Elcano) Феликс Артеага подчёркивает, что научное сообщество получило возможность участвовать в пересмотре концептуальных документов и анализе тех или иных угроз¹⁵.

Привлечение "мозговых центров" к формулированию основополагающих национальных ориентиров становится крайне важным, поскольку, как отмечают исследователи, "растёт потребность в экспертном знании у лиц, принимающих решения, что обусловлено прежде всего усложнением задач управления, их высокой динамичностью"¹⁶. Необходимость оперативно реагировать на новые обстоятельства нашла отражение в делегировании части полномочий по выработке решений независимым экспертам.

¹⁰ Draft Internal Security Strategy for the European Union "Towards a European Security Model". Brussels, 23 February 2010 // Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5842-2010-REV-2/en/pdf> (дата обращения: 18.02.2021).

¹¹ *Arteaga F.* Propuesta para la implantación de una Estrategia de Seguridad Nacional en España (DT) // Real Instituto Elcano. 2011. 16 de diciembre. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt19-2011 (дата обращения: 18.02.2021).

¹² Estrategia española de la Seguridad / Gobierno de España. Madrid, 2011 (IV Capítulo).

¹³ Estrategia de Seguridad Nacional 2013 / Gobierno de España // DSN. 2013. P. 58. URL: <https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/estrategia%20de%20seguridad%20nacional.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

¹⁴ Estrategia de Acción Exterior // Gobierno de España; Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. 2014. Octubre. 138 p. URL: <http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/2014 ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR.pdf> (дата обращения: 09.12.2020).

¹⁵ *Arteaga F.* Propuesta para la implantación de una Estrategia de Seguridad Nacional en España (DT).

¹⁶ "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1 (34). С. 11–12.

В 2015 г. правительство Мариано Рахоя подготовило проект закона "О национальной безопасности", который устанавливает порядок и ключевые принципы документа, компетенции и полномочия органов и лиц, регулирующих вопросы безопасности в государстве¹⁷. Согласно принятому закону эта сфера является основой развития общества, защиты свобод и благосостояния её граждан, гарантий стабильности и функционирования институтов страны¹⁸.

Согласно закону 36/2015 на заседания Совета национальной безопасности могут приглашаться представители различных министерств, а также "эксперты, когда перед Советом стоят вопросы национальной безопасности, имеющие отношение к их компетенции и области знаний"¹⁹.

В 2015 г., в связи с новыми потрясениями на мировой арене, было принято решение о разработке СНБ, которая совместила бы важнейшие положения двух предыдущих стратегий и соответствовала бы актуальным требованиям национальной безопасности. Новые подходы нашли отражение в СНБ 2017 г.

Таким образом, с принятием первых СНБ в Испании закрепляется расширительное толкование безопасности – как понятия, охватывающего военные, экономические, экологические, социально-правовые проблемы. Эта позиция имеет много общего с теорией комплекса региональной безопасности Барри Бузана, который в своих исследованиях отмечал междисциплинарный характер безопасности²⁰.

Участие аналитических центров Испании в разработке внешнеполитических документов

Тема участия "мозговых центров" в процессе принятия политических решений в последнее время набирает популярность. Так, один из ведущих подобных структур в мире – Брукингский институт (The Brookings Institution) – уже не первый год становится площадкой для обсуждения роли аналитических центров в политической жизни, ежегодно организует круглые столы под названием "Почему аналитические центры имеют значение?" (Why Think Tanks Matter?). Последняя конференция на момент проводимого исследования, посвящённая этой тематике, состоялась в Брукингском центре в Катаре (Why Think Tanks Matter: The Role of Think Tanks in Times of Crisis). На ней вновь были подчёркнуты взаимосвязь между "мозговыми центрами" и субъектами, принимающими политические

¹⁷ Acuerdos del Consejo de Ministros del 16 de enero de 2015 // Blog de Asuntos Públicos. URL: <http://www.blogdeasuntospublicos.com/acuerdos-del-consejo-de-ministros-del-16-de-enero-de-2015/> (дата обращения: 17.11.2020).

¹⁸ Ley 36/2015, de 28 de septiembre, de Seguridad Nacional // Boletín Oficial de Estado – BOE. P. 87106. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2015/09/29/pdfs/BOE-A-2015-10389.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).

¹⁹ Ibid.

²⁰ Buzan B., Waeber O., Wilde J. de. Security: A new Framework for Analysis. L.: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

решения, а также необходимость укрепления их совместной работы для оперативного реагирования на современные вызовы и угрозы²¹.

Привлечение экспертов к процессу принятия политических решений вошло в практику Испании и уже в 2014 г. было законодательно оформлено в преамбуле I главы Закона о государственной внешней политике и внешнеполитической службе. В ней зафиксированы права основных субъектов внешней политики, среди которых фигурируют государственные сообщества, органы публичной власти, фонды и консорциумы²². Факт их участия обозначен также в тексте СНБ-2011, СНБ-2013 и СНБ-2017.

Как отметил Мигель Анхель Бальестерос²³, генеральный директор Испанского института стратегических исследований (Instituto Español de Estudios Estratégicos, IEEEE), в целях разработки первой СНБ-2011 состоялось три семинара под руководством испанских аналитических центров.

1. "Стратегический контекст СНБ" (El contexto estratégico de la EES), организованный Испанским институтом стратегических исследований совместно с фондом "Альтернативы" (Fundación Alternativas).

2. Семинар "Испанская стратегия безопасности: экономические, промышленные аспекты и кибербезопасность" (Estrategia Española de Seguridad (EES): aspectos económicos, energéticos, industriales y de ciberseguridad), проведённый Королевским институтом Элькано.

3. Семинар "Новая испанская стратегия безопасности: изменчивая среда безопасности" (La nueva Estrategia Española de Seguridad (EES): El entorno cambiante de la seguridad) был организован Барселонским центром международных отношений (Centro de estudios Internacionales de Barcelona, CIDOB).

На сегодняшний день Королевский институт Элькано и CIDOB являются ведущими аналитическими структурами Испании и в рейтинге Top Think Tanks за 2019 г. занимали в Западной Европе 9-ю и 12-ю строчки соответственно, а на 33-й расположился фонд "Альтернативы". Изучению национальной безопасности посвящено множество работ Испанского института стратегических исследований, который входит в состав Высшего центра исследований национальной обороны (Centro Superior de Estudios de la Defensa Nacional, CESEDEN).

Согласно закону о национальной безопасности Испании (Ley 36/2015 de Seguridad Nacional)²⁴, стратегия безопасности подлежит пересмотру каждые пять лет, если не возникнут чрезвычайные обстоятельства. В случае с СНБ-2017 одним из ключевых факторов, приведших к её пересмотру, стал кризис, вызванный пандемией COVID-19. В июле 2020 г. правительство Педро Санчеса выступило с заявлением о необходимости обновления СНБ-2017 к 2021 г.²⁵

²¹ Why Think Tanks Matter: The Role of Think Tanks in Times of Crisis // The Brookings Institution. 2020. February, 2. URL: <https://www.brookings.edu/events/why-think-tanks-matter-the-role-of-think-tanks-in-times-of-crisis/> (дата обращения: 04.09.2020).

²² Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Boletín Oficial de Estado – BOE (Título I. Capítulo I. Art. 13). URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2014/BOE-A-2014-3248-consolidado.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).

²³ Ballesteros Martín M.A. Op. cit. P. 247–248.

²⁴ Ley 36/2015, de 28 de septiembre, de Seguridad Nacional.

²⁵ Arranca la renovación de la Nueva Estrategia de la Seguridad Nacional 2021 // La Moncloa. 2020. 23 de julio. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notas-prensa/presidencia/Paginas/2020/230720-estrategia.aspx> (дата обращения: 06.10.2020).

Таким образом, выявление взаимосвязи между Стратегиями национальной безопасности Испании и исследованиями "мозговых центров", участвовавших в разработке концептуальных внешнеполитических документов, вызывает научный интерес, что позволяет составить предварительный прогноз относительно новых положений в СНБ-2021 и сравнить их с выводами и рекомендациями аналитических центров Испании.

Теоретическая основа исследования

В качестве основы исследования была выбрана *теория установления повестки дня*, согласно положениям которой СМИ оказывают влияние на формирование общественного мнения по актуальным темам посредством частотности упоминания тех или иных проблем, что может быть применено в масштабах страны при разработке Стратегий национальной безопасности.

Аналитические центры ориентированы как на государственных акторов, так и на общественное мнение. Они предоставляют анализ ситуации и интерпретацию событий, выделяют приоритетные проблемы, что может стать форумом для обмена идеями, дебатов и источником информации для самих СМИ²⁶. Соответственно, они способны оказывать прямое (взаимодействуя с государственными акторами и институтами) или косвенное влияние (организуя круглые столы или общественные дебаты) на процесс принятия решений.

Теория установления повестки дня хорошо представлена в работах таких учёных, как А. А. Дегтярёв²⁷, Дж. Андерсон²⁸, Дж. Кингдон²⁹. Исследования системы публичной власти и процесса принятия политических решений через призму теории установления повестки дня отражены в трудах Г. Лассуэлла³⁰, У. Дана³¹, Р. Келли и Д. Паламбо³², Б. Джонса и Ф. Баумгартнера³³.

Теме взаимодействия экспертных сообществ и власти в процессе подготовки политико-управленческих решений также посвящены работы

²⁶ *Montobbio M.* La geopolítica del pensamiento: Think tanks y Política exterior / CIDOB; Real Instituto Elcano. Barcelona, 2013. 57 p. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/94f9dc004e4455a6ac4abd1063f90368/DT2-013_Montobbio_Geopolitica_think-tanks_politica_exterior_Spain_España.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=94f9dc004e4455a6ac4abd1063f90368 (дата обращения: 11.10.2020).

²⁷ *Дегтярёв А.А.* Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // Полис. Полит. исслед. 2004. № 4. С. 158–168.

²⁸ *Anderson J.E.* Public Policymaking: An Introduction / 5th ed. Boston; N.Y., 2003. 345 p.

²⁹ *Kingdon J.W.* Agendas, Alternatives, and Public Policies. Boston: Longman, 2011. 273 p.

³⁰ *Lasswell H.D.* The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park: University of Maryland Press, 1956. 382 p.

³¹ *Dunn W.N.* Public Policy Analysis: An Introduction / 3rd ed. Upper Saddle River: Pearson Prentice Hall, 2004. 348 p.

³² *Kelly R., Palumbo D.* Theories of Policy Making // Encyclopedia of Government and Politics. 1992. Vol. 2.

³³ *Jones B.D., Baumgartner F.R.* The Politics of Attention: How Government prioritizes problems. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 304 p.

таких отечественных исследователей, как А. Ю. Борзова³⁴, Е. В. Косяк³⁵, А. Ю. Сунгуров и А. А. Балаян³⁶, Н. Ю. Беляева и М. Б. Горный³⁷.

В испанской литературе большой вклад в изучение проблемы влияния аналитических центров на разработку концептуальных основ внешней политики внесли П. Барбера и Х. Арреги³⁸, М. Т. Бенейтес³⁹, Ф. Понса и Х. Гонсалес-Капитель⁴⁰. В их трудах раскрыты особенности испанских "мозговых центров", дана их классификация. Согласно их исследованиям, "фабрики мысли" в Испании не имеют длительной истории, но уже демонстрируют заметный прогресс как в качественном, так и в количественном выражении.

Методологическая база исследования

Методологической основой для исследования послужили *сравнительный и контент-анализ*, благодаря которым удалось проследить частотность освещения "мозговыми центрами" проблем национальной безопасности и соотнести её с принятием конкретной СНБ.

В качестве единиц контент-анализа были отобраны ключевые национальные угрозы, фигурирующие в СНБ-2017, потому как их список незначительно, но расширился по сравнению с более ранними версиями. Это киберугрозы, терроризм, экономическая и финансовая нестабильность, климатические изменения, энергетическая уязвимость, вооружённые конфликты, организованная преступность, защита воздушного, космического и морского пространства, эпидемии и пандемии, распространение оружия массового поражения и нелегальная иммиграция.

Поиск осуществлялся по 12 тега, связанным с вышеуказанными угрозами, которые использовались значительно чаще остальных и послужили семантическими единицами анализа для измерения частотности их употребления в Стратегиях и в аналитических центрах: *ciber, terrorismo, inestabilidad económica, cambio climático, energética, conflictos, crimen organizado, espacio aéreo y ultraterrestre, epidemias/pandemias, proliferación de armas, migración, espacio marítimo*⁴¹.

³⁴ Борзова А.Ю. Указ. соч.

³⁵ Косяк Е.В. Концептуальные основы и приоритеты внешней политики Испании в контексте формирования полицентричной системы международных отношений (2000–2014 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 240 с.

³⁶ Балаян А.А., Сунгуров А.Ю. Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб.: Алетейя, 2016. 240 с.

³⁷ Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г. "Фабрики мысли" и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // Политика. 2008. № 4 (51). С. 139–151.

³⁸ Barberá P., Arregui J. Naturaleza e influencia de los think tanks en el proceso político en España: Working Papers № 292 / Institut de Ciències Polítiques i Socials. Barcelona, 2011. 21 p. URL: <https://www.icps.cat/archivos/WorkingPapers/wp292.pdf?noga=1> (дата обращения: 06.10.2020).

³⁹ Beneitez M.T. Guía de Think Tanks en España / Fundación Ciudadanía y Valores. S.l., 2013. 345 p.

⁴⁰ Ponsa F., González-Capitel J. Radiografía de los Think Tanks en España / Fundación Ciudadanía y Valores. Madrid, 2015. 36 p.

⁴¹ Перевод на испанский язык слов *кибер, терроризм, экономическая нестабильность, климатические изменения, энергетика, конфликты, организованная преступность, воздушное и космическое пространство, эпидемии/пандемии, распространение оружия, миграция, морское пространство*.

Исследование было поделено на три этапа.

I. На первом этапе была измерена частотность тегов в СНБ-2011, СНБ-2013 и СНБ-2017 в процентном соотношении, а результаты внесены в сравнительную таблицу (табл. 1):

$$f = \frac{Q_1}{Q_2} \times 100 \%,$$

где f – частотность (%), Q_1 – количество слов по тегу, Q_2 – общее количество слов в СНБ.

Например, измерим значение киберугрозы в СНБ-2017 по тегу *ciber* (*кибер*):

$$\frac{54}{20599} \times 100 \% = 0,26 \%$$

II. Второй этап был связан с отбором и анализом статей Королевского института Элькано, CIDOB, фонда "Альтернативы" и IEEE. Поиск публикаций осуществлялся по тем же 12 тегам, но отобранные статьи были поделены на четыре временных периода и внесены в таблицу:

1) начало первого периода отсчитывается со дня заявления Х. Л. Родригеса Сапатеро о необходимости разработки первой Стратегии национальной безопасности 8 апреля 2008 г. и завершается датой её принятия – 24 июня 2011 г. (1172 дня);

2) отсчёт второго периода ведётся со следующего дня после принятия СНБ-2011 (с 25 июня 2011 г.) и закрывается датой принятия второй Стратегии – 31 мая 2013 г. (706 дней);

3) третий период открывается соответственно 1 июня 2013 г. и оканчивается 1 декабря 2017 г. – датой принятия актуальной на момент исследования СНБ (1644 дня);

4) четвёртый, последний период – важнейший для данного исследования, поскольку на его основе будет строиться прогноз, являющийся целью работы. Он охватывает временной интервал после принятия СНБ-2017 и заканчивается датой проведения исследования: 2 декабря 2017 – 25 октября 2020 г. (1058 дней).

На основе этого была сформирована таблица с указанием количества публикаций на онлайн-ресурсах аналитических центров за избранные отрезки времени.

Однако, поскольку временные отрезки разные, это значительно затрудняет определение влияния аналитических центров на подготовку стратегий национальной безопасности Испании только по числу публикаций, изданных в эти периоды. Для упрощения расчётов показатели таблиц были приведены к общей величине – *коэффициенту темпа разработки* (КТР). КТР помогает верно оценить количество внимания и ресурсов, которое аналитические центры направляли на исследование тем с избранным тегом за обозначенный отрезок времени, как результат получая

среднее количество дней, затрачиваемых на публикацию работ с тегами-угрозами, содержащимися во всех трёх СНБ.

Формула вычисления КТР:

$$C = \frac{Q}{N},$$

где C – коэффициент темпа разработки, Q – количество дней в периоде, N – количество статей в АЦ в указанном периоде по выбранному тегу.

Например, измерим частоту публикаций Королевского института Элькано на тему кибербезопасности по тегу *ciber* за первый период:

$$\frac{1172}{416} = 2,8.$$

Соответственно, чем КТР меньше, тем меньше дней в среднем требуется на выпуск работы аналитическими центрами, а значит, этой теме уделяется больше внимания и повышается частота публикаций.

III. На третьем этапе результаты были сведены в отдельную таблицу для четвёртого периода исследования. В ней было суммировано общее количество публикаций по заданным темам в рассматриваемых аналитических центрах на четвёртом временном интервале, чтобы наглядно проследить, каким проблемам в последнее время уделяется большее внимание.

Контент-анализ стратегий национальной безопасности Испании

По результатам контент-анализа на первом этапе исследования (см. табл. 1) было обнаружено, что значение киберугрозы с 2011 по 2017 г. выросло почти наполовину. Это связано с развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и переходом к цифровым способам взаимодействия.

Развитие информационных технологий стало ещё одним фактором, который расширил понятие национальной безопасности. Государственные и негосударственные акторы охотно прибегают к преимуществам ИКТ, о чём свидетельствуют гибридные войны⁴². Это объясняет особую значимость проблемы кибербезопасности в рассматриваемых документах Испании.

Ещё большее значение стали приобретать угрозы терроризма, финансовой нестабильности и климатические изменения. Примечательно, что проблема космического пространства была впервые упомянута лишь в СНБ 2017 г., а эпидемиологическая угроза выступила отдельным пунктом в этом документе. Последнее, возможно, объясняется распространением лихорадки

⁴² *Рогачёв С.В., Виловатых А.В.* Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в условиях цифровой реальности // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 111.

Эбола в 2014 г. и вируса Зика, помимо прочих болезней, пришедших с Африканского континента. Испании, как стране, расположенной близко к африканским границам и сталкивающейся с потоками мигрантов, потребовалось создание механизмов для превентивного реагирования в области санитарной политики.

Таблица 1

Частотность упоминания тегов
по ключевым угрозам в СНБ Испании

Тег	СНБ-2011		СНБ-2013		СНБ-2017	
	24 314 слов, %	количество тегов	17 089 слов, %	количество тегов	20 599 слов, %	количество тегов
Кибербезопасность	0,14	34	0,16	27	0,26	53
Терроризм	0,11	26	0,12	20	0,21	43
Экономическая нестабильность	0,04	9	0,2	34	0,17	35
Климатические изменения	0,02	4	0,04	6	0,11	22
Энергетика	0,06	14	0,1	17	0,1	20
Конфликты	0,13	31	0,11	18	0,09	18
Организованная преступность	0,08	19	0,08	13	0,07	14
Воздушное и космическое пространство	0,01	2	0,01	1	0,06	12
Эпидемии/ пандемии	0,02	4	0,01	1	0,05	10
Распространение оружия	0,04	9	0,03	5	0,04	8
Миграция	0,07	17	0,07	11	0,04	8
Морское пространство	0,004	1	0,05	8	0,04	7

Как можно заметить по табл. 1, СНБ-2011 и СНБ-2013 незначительно различаются по ключевым показателям. СНБ-2013 стала продолжением первой Стратегии и лишь конкретизировала её положения, наметила чёткие цели и впервые дала определение термину "национальная безопасность". То есть значение угроз осталось фактически таким же, но пришедшая к власти Народная партия, мнение представителей которой не учитывалось при разработке СНБ-2011⁴³, развивает основные направления первой СНБ: отмечена важность темы морской безопасности и повысился интерес к укреплению экономической ситуации в стране.

СНБ-2017 стала требованием времени и неразрывно связана с вызовами глобализации, такими как технологический прогресс и климатические изменения. Большее значение приобрели угрозы в киберпространстве

⁴³ Ballesteros Martín M.A. Op. cit.

и терроризм, хотя и климатические изменения, и пандемии были отнесены к вызовам, а не к угрозам, они также увеличили своё значение для национальной безопасности Испании.

Сравнительный контент-анализ стратегий национальной безопасности Испании с докладами "мозговых центров"

Таблица 2

Количество статей по заданным темам, изданных АЦ Испании

Тема	Королевский институт Элькано				CIDOB				Фонд "Альтернативы"				IEEE			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
	1172 дня	706 дней	1644 дня	1058 дней	1172 дня	706 дней	1644 дня	1058 дней	1172 дня	706 дней	1644 дня	1058 дней	1172 дня	706 дней	1644 дня	1058 дней
Кибербезопасность	416	193	318	584	4	1	20	17	1	–	7	11	9	32	110	118
Терроризм	370	190	572	787	51	37	257	244	15	4	26	25	120	198	286	608
Экономическая нестабильность	89	32	127	139	47	50	136	132	15	7	26	30	36	104	282	253
Климатические изменения	276	185	187	293	19	26	105	171	9	4	37	47	77	104	281	625
Энергетика	96	61	153	158	28	33	104	108	12	3	36	33	35	76	239	158
Конфликты	197	61	254	276	74	79	292	295	25	12	50	50	127	259	848	904
Организованная преступность	99	33	102	182	21	18	116	108	3	1	11	11	42	95	276	162
Воздушное и космическое пространство	64	20	78	79	13	22	146	112	2	–	16	12	44	84	278	186
Эпидемии/ пандемии	9	23	292	554	1	5	29	168	1	–	4	54	9	19	55	176
Распространение оружия	57	16	40	52	21	19	62	62	4	4	20	9	42	99	275	190
Миграция	102	51	287	55	150	168	297	300	28	9	54	63	27	45	168	120
Морское пространство	43	13	63	55	9	9	72	71	5	–	18	12	47	77	243	149

Полученные результаты в табл. 3 дают возможность сравнить их с показателями табл. 1. Так, в рамках первого периода, перед принятием СНБ 2011 г., Королевский институт Элькано выделяет пять приоритетных проблем: киберугрозы, терроризм, климатические изменения, вооружённые конфликты и нелегальная иммиграция. В фонде "Альтернативы" и Барселонском центре международных отношений отметили иммиграцию,

Таблица 3

КТР статей
по заданным темам в АЦ Испании

Тег	Королевский институт Элькано				CIDOB				Фонд "Альгернативы"				IEEE			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
	1172 дня	706 дней	1644 дня	1038 дней	1172 дня	706 дней	1644 дня	1038 дней	1172 дня	706 дней	1644 дня	1038 дней	1172 дня	706 дней	1644 дня	1038 дней
Кибербезопасность	2,8	3,7	5,2	1,8	293	706	82,2	62,2	1172	–	234,9	96,2	130,2	22,1	14,9	9
Терроризм	3,2	3,7	2,9	1,3	23	19,1	6,4	4,3	78,1	176,5	63,2	42,3	9,8	3,6	5,7	1,7
Экономическая нестабильность	13,2	22,1	12,9	7,6	24,9	14,1	12,1	8	78,1	100,9	63,2	35,3	32,6	6,8	5,8	4,2
Климатические изменения	4,2	3,8	8,8	3,6	61,7	27,2	15,7	6,2	130,2	176,5	44,4	22,5	15,2	6,8	5,9	1,7
Энергетика	12,2	11,6	10,7	6,7	41,9	21,4	15,8	9,8	97,7	235,3	45,7	32,1	33,5	9,3	6,9	6,7
Конфликты	5,9	11,6	6,5	3,8	15,8	8,9	5,6	9,4	46,9	58,8	32,9	21,2	9,2	2,7	1,9	1,2
Организованная преступность	11,8	21,4	16,1	5,8	55,8	39,2	14,2	9,8	390,7	706	149,5	96,2	27,9	7,4	6	6,5
Воздушное и космическое пространство	18,3	35,3	21,1	13,4	90,2	32,1	11,3	9,4	586	–	102,8	88,2	26,6	8,4	5,9	5,7
Эпидемии / пандемии	130,2	30,7	5,6	1,9	1172	141,2	56,7	6,3	1172	–	411	19,6	130,2	37,2	29,9	6
Распространение оружия	20,6	44,1	41,1	20,3	55,8	37,2	26,5	17,1	293	176,5	82,2	117,6	27,9	7,1	6	5,6
Миграция	11,5	13,8	5,7	19,2	7,8	4,2	5,5	3,5	41,9	78,4	30,4	16,8	43,4	15,7	9,8	8,8
Морское пространство	27,4	54,3	26,1	19,2	130,2	78,4	22,8	14,9	234,4	–	91,3	88,2	24,9	9,2	6,8	7,1

вооружённые конфликты, терроризм, экономическую и энергетическую безопасность. А в Испанском институте стратегических исследований в качестве ключевых проблем называли вооружённые конфликты, терроризм, климатические изменения, морское и воздушное пространство. Все рассматриваемые АЦ оставляют приоритет за теми же проблемами, что и СНБ-2011, однако Королевский институт Элькано по показателям и частоте публикаций оказался ближе к положениям Стратегии, поставив на первое место кибербезопасность.

Во второй период, перед принятием СНБ-2013, увеличилась частота упоминания темы кибербезопасности в Real Instituto Elcano и IEEE. CIDOB и фонд "Альтернативы" снова совпали по первым пяти угрозам с одной разницей – от экспертов Барселонского центра международных отношений в этот раз большее внимание получила энергетическая безопасность, а от специалистов фонда – климатическая. Значение энергетической проблемы выросло на фоне миграционной как в Королевском институте Элькано, так и в СНБ-2013. Таким образом, Real Instituto Elcano и CIDOB оказались ближе к итоговому документу.

По итогам третьего периода (СНБ-2017) в пятёрку самых значимых угроз вошли (по убыванию) кибербезопасность, терроризм, экономика, климат и энергетика. Королевский институт Элькано на первое место ставит терроризм и киберугрозы, затем следуют пандемии, миграция и вооружённые конфликты. Роль санитарной безопасности действительно возросла в 2017 г. в самой СНБ, в Real Instituto Elcano, CIDOB и IEEE. Миграционная безопасность по-прежнему занимает первое место в исследованиях экспертов Барселонского центра международных отношений и фонда "Альтернативы".

Тематические приоритеты CIDOB и фонда во многом совпадают. Испанский институт стратегических исследований отличает уклон в сторону милитаризации, что вполне объяснимо, так как он связан с оборонным ведомством страны. Кибербезопасность является важнейшей темой во всех СНБ, но наиболее часто рассматривается именно Королевским институтом Элькано, как и терроризм. Значительно увеличилась частота упоминаний пандемий в СНБ-2017 и в исследованиях АЦ.

В целом приоритеты Стратегий национальной безопасности и аналитических центров совпадают. На основе анализа частотности публикаций по тегам в АЦ в четвёртом периоде допустимо предположить, что в СНБ 2021 г. повышенное внимание будет уделяться проблемам терроризма и кибербезопасности, а санитарная и климатическая повестки станут более приоритетными. Барселонский центр международных отношений больше интересуют три стандартные проблемы: миграция, конфликты и терроризм, но повышается значение климатической безопасности и санитарной угрозы. В фонде "Альтернативы" это миграция, пандемии, конфликты, климат, энергетика, в IEEE – вооружённые конфликты, терроризм, климат, экономика, вооружение.

Практическим подтверждением прогноза данного исследования выступают результаты вычисления по формуле коэффициента темпа разработки, применённой к четвёртому периоду на основе табл. 3, где были

вынесены результаты табл. 2 по количеству публикаций, затем суммированы по каждой теме для вычисления общего КТР (табл. 4).

Таблица 4

Сумма всех публикаций рассматриваемых АЦ по заданным темам по четвёртому периоду

Тег	Количество публикаций по АЦ				Общее количество публикаций по теме	Количество дней	КТР
	Королевский институт Элькано	CIDOB	Фонд "Альтернативы"	IEEE			
Кибербезопасность	584	17	11	118	730	1058	1,4
Терроризм	787	244	25	608	1664	1058	0,6
Экономическая нестабильность	139	132	30	253	554	1058	1,9
Климатические изменения	293	171	57	625	1136	1058	0,9
Энергетика	158	108	44	158	457	1058	2,3
Конфликты	276	295	50	904	1525	1058	0,7
Организованная преступность	182	108	11	162	463	1058	2,3
Воздушное и космическое пространство	79	12	12	186	389	1058	2,7
Эпидемии/ пандемии	554	168	54	176	952	1058	1,1
Распространение оружия	52	62	9	190	313	1058	3,4
Миграция	55	300	63	120	538	1058	2
Морское пространство	55	71	12	149	287	1058	3,7

$$C = \frac{Q}{N},$$

где C – коэффициент темпа разработки, Q – количество дней в четвёртом периоде (1058), N – количество статей в АЦ за указанный период по выбранному тегу.

Например, КТР в четвёртом периоде по всем АЦ по тегу *ciber* (кибер) составит:

$$\frac{1058}{730} = 1,44932,$$

т.е. 1,4 дня в среднем на публикацию статьи на тему киберугроз по всем АЦ.

Таким образом, наиболее актуальные угрозы, которые будут отображены в новой СНБ в большей мере, чем остальные, это терроризм, вооружённые конфликты, климатические изменения, эпидемии и пандемии,

кибербезопасность. Темы воздушного и космического пространства, а также распространения оружия вызвали наименьший интерес среди выбранных тем. В 2021 г. большее внимание будет отведено проблемам санитарного кризиса и вооружённых конфликтов, нежели энергетической безопасности и экономической нестабильности, как в СНБ-2017. Примечательно, что тема пандемии вошла в пятёрку самых актуальных тем по безопасности во всех АЦ.

Вспышка пандемии нового коронавируса явилась тем "чёрным лебедём", который приводит мир к неожиданным потрясениям. Как и теракт 2001 г., ставший вехой для пересмотра всей глобальной системы безопасности, так и COVID-19 оказывается толчком для модернизации этой системы. Его последствия трудно оценить полностью, но они уже демонстрируют свой крайне негативный окрас: воздействие на экономику (рецессия, кризис), общество (рост недоверия друг к другу), политику (также взаимное недоверие, рост национализма, евроскептицизма)⁴⁴.

Ряд экспертов полагает, что урегулирование коронакризиса станет новым этапом в области санитарной политики как в Испании, так и во всём мире. Ситуация вновь обозначила мировую взаимозависимость и необходимость координации сил для ответа на вызовы глобализации. Несмотря на то что в СНБ-2017 одна глава была посвящена проблеме эпидемий, где отмечалась важность развития более эффективных санитарных мер, ресурсов оказалось недостаточно и санитарная политика показала свою несостоятельность.

* *
*

Необходимость разработки первого отдельного документа по национальной безопасности Испании стала отражением феномена глобализации, в условиях которой обеспечение безопасности требует комплексного и многостороннего подхода.

Стратегия национальной безопасности охватывает как внутреннюю, так и внешнюю безопасность страны и усложняется постоянными переменами международной обстановки. Угрозы эволюционируют и требуют незамедлительных, оперативных (и не только военных) решений по их устранению, где актуальным становится привлечение различных министерств государства по профильным вопросам, а также экспертного сообщества. СНБ должна отвечать актуальным вызовам и угрозам, а поскольку регулярно возникают новые задачи, требующие решения, эти документы пересматриваются и обновляются с той же регулярностью. Их сравнение показывает эволюцию концепции безопасности и то, как государство справляется с выявлением новых угроз и реагированием на них.

В разработке СНБ Испании участвовали четыре аналитических центра, но вклад каждого различен, что связано с их направленностью и тематикой исследования. В результате проведённого анализа удалось вычислить

⁴⁴ *Molina I.* España en el Mundo 2020: Perspectivas y desafíos para el año del coronavirus // Real Instituto Elcano. Policy Paper. 2020. Marzo. 61 p. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/policy-paper-espana-en-mundo-2020-perspectivas-desafios-coronavirus (дата обращения: 11.10.2020).

приоритетные направления каждого из "мозговых центров" с помощью коэффициента темпа разработки. В четвёртом периоде для Королевского института Элькано это терроризм (1,3); для Барселонского центра международных отношений – миграция (3,5); для фонда "Альтернативы" – миграция (16,8); для Испанского института стратегических исследований – конфликты (1,2).

На основе прикладного анализа удалось найти закономерность между публикациями аналитических центров Испании и разработкой концептуальных документов, подтвердив их взаимосвязь при выработке политической повестки дня.

Таким образом, конец XX – начало XXI в. стали прорывным периодом во внешней политике Испании. Растущее влияние страны на мировой арене, процессы демократизации привели к количественному и качественному росту "фабрик мысли", которые стремятся активно участвовать во внешнеполитическом процессе. Анализ их исследований показывает, что эти структуры занимают важное место в информационно-аналитическом обеспечении деятельности органов государственной власти и демонстрируют высокий уровень взаимодействия с ними. Принятие СНБ в Испании стало проявлением определённого консенсуса правящего класса, что помогает выстраивать более системную и последовательную внешнюю политику страны.

Ключевые слова: *безопасность – глобальная безопасность – стратегия национальной безопасности – принятие решений – внешняя политика – угроза – аналитический центр – теория установления повестки дня – контент-анализ – Испания.*

Keywords: *security – global security – national security strategy – decision making – foreign policy – threat – think tank – agenda-setting theory – content analysis – Spain.*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аникеева Н.Е.* Внешняя политика Испании в конце XX – начале XXI века. М.: МГИМО-Ун-т, 2016. 490 с.
2. *Балаян А.А., Сунгуров А.Ю.* Фабрики мысли и экспертные сообщества. СПб.: Алетейя, 2016. 240 с.
3. *Беляева Н.Ю., Зайцев Д.Г.* "Фабрики мысли" и центры публичной политики как субъекты экспертного обеспечения политики // *Полития*. 2008. № 4 (51). С. 139–151.
4. *Борзова А.Ю.* Изучение проблем европейской безопасности в испанских внешнеполитических исследовательских центрах // *Вестн. РУДН. Сер.: Междунар. отношения*. 2011. № 4. С. 5–13.
5. *Борштолец К.П.* Методы политических исследований. М.: Аспект Пресс, 2005. 230 с.
6. *Гурушкин П.Ю.* Аналитические центры как институт интеллектуального обеспечения политики // *Науч. альманах*. 2015. № 11-5 (13). С. 17–20.
7. *Дегтярёв А.А.* Процесс принятия и осуществления решений в публично-государственной политике: динамический цикл и его основные фазы // *Полит. исслед.* 2004. № 4. С. 158–168.

8. Демидов В.В., Дудин В.В. Процесс принятия политических решений: Учеб. пособие. Новосибирск: САУМК, 2008. 186 с.
9. Конституция Королевства Испания (от 27 декабря 1978 г.) // Конституционный суд Республики Армения. URL: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/spain/spain--r.htm (дата обращения: 17.11.2020).
10. Косяк Е.В. Концептуальные основы и приоритеты внешней политики Испании в контексте формирования полицентричной системы международных отношений (2000–2014 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. М., 2015. 240 с.
11. "Мозговые центры" в странах СНГ и Грузии: структура, задачи, основные тенденции развития // Проблемы национальной стратегии. 2016. № 1 (34). С. 11–67.
12. Рогачёв С.В., Виловатых А.В. Информационное обеспечение внешнеполитической деятельности в условиях цифровой реальности // Проблемы национальной стратегии. 2019. № 6 (57). С. 108–117.
13. Яковлев П.П. Испания в мировой политике / Ин-т Латинской Америки РАН. М.: ИЛА РАН, 2011. 384 с.
14. Acuerdos del Consejo de Ministros del 16 de enero de 2015 // Blog de Asuntos Públicos. URL: <http://www.blogdeasuntospublicos.com/acuerdos-del-consejo-de-ministros-del-16-de-enero-de-2015/> (дата обращения: 17.11.2020).
15. Anderson J.E. Public Policymaking: An Introduction / 5th ed. Boston; N.Y., 2003. 345 p.
16. Arranca la renovación de la Nueva Estrategia de la Seguridad Nacional 2021 // La Moncloa. 2020. 23 de julio. URL: https://www.lamoncloa.gob.es/serviciosdeprensa/notas_prensa/presidencia/Paginas/2020/230720-estrategia.aspx (дата обращения: 06.10.2020).
17. Arteaga F. Hoja de ruta para una Estrategia de Seguridad Nacional española // Real Instituto Elcano. 2008. No. 112. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/12602f804f0199c6a2a9e63170baead1/ARI112-%202008_Arteaga_Seguridad_Nacional.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=12602f804f0199c6a2a9e63170baead1 (дата обращения: 08.10.2020).
18. Arteaga F. La Directiva de Defensa Nacional 01/2004 // Real Instituto Elcano. URL: <https://core.ac.uk/download/pdf/42965443.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
19. Arteaga F. Propuesta para la implantación de una Estrategia de Seguridad Nacional en España (DT) // Real Instituto Elcano. 2011. 16 de diciembre. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/dt19-2011 (дата обращения: 18.02.2021).
20. Ballesteros Martín M.A. En busca de una Estrategia de Seguridad Nacional / Ministerio de Defensa // Instituto Español de Estudios Estratégicos. 2016. 323 p. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/OtrasPublicaciones/Nacional/2016/MABM_ESN.pdf (дата обращения: 17.11.2020).
21. Barberá P., Arregui J. Naturaleza e influencia de los think tanks en el proceso político en España: Working Papers № 292 / Institut de Ciències Polítiques i Socials. Barcelona, 2011. 21 p. URL: <https://www.icps.cat/archivos/WorkingPapers/wp292.pdf?noga=1> (дата обращения: 06.10.2020).
22. Bárcenas Medina L.A. Seguridad Nacional y pacto social. Propuestas ante un futuro turbulento // Instituto Español de Estudios Estratégicos. 2020. 19 de mayo. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2020/DIEEEO64_2020LUIBAR_SegurNal.pdf (дата обращения: 23.10.2020).
23. Beneitez M.T. Guía de Think Tanks en España / Fundación Ciudadanía y Valores. S.l., 2013. 345 p.
24. Blesa López A. España y sus Estrategias de Seguridad (2000–2017): un análisis comparativo: Documento Opinión // Instituto Español de Estudios Estratégicos – IEEEE. 2018. 21 de junio. URL: http://www.ieee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2018/DIEEEO75-2018_Espana_EstrategiasSeguridad_AnaBlesa.pdf (дата обращения: 14.10.2020).
25. Buzan B., Waever O., Wilde J. de. Security: A new Framework for Analysis. L.: Lynne Rienner Publishers, 1998. 239 p.

26. *Colmeiro J.* Encrucijadas Globales. Redefinir España en el siglo XXI // Iberoamericana Vervuert. Madrid, 2015.
27. Constitución Española. 29/12/1978 // Boletín Oficial de Estado – BOE. 1978. No. 311. URL: <https://www.boe.es/buscar/act.php?id=BOE-A-1978-31229> (дата обращения: 11.10.2020).
28. Directiva de Defensa Nacional 01/2008 // Consejo de Defensa Nacional. URL: <https://armada.defensa.gob.es/ArmadaPortal/ShowProperty?nodePath=/BEA%20Repository/Desktops/Portal/ArmadaEspañola/Pages/mardigitaldocinstituc/01docu-institucional-defensa/05directiva-defensa-nacional/01directivadefensanacional-es/doc01directivadefensanacional08//archivo> (дата обращения: 17.11.2020).
29. Discurso de don José Luis Rodríguez Zapatero en la sesión de investidura como el Presidente del Gobierno de 8 de abril de 2008 // La Moncloa. URL: <https://www.lamoncloa.gob.es/presidente/intervenciones/paginas/2008/prsp20080408.aspx> (дата обращения: 01.11.2020).
30. Draft Internal Security Strategy for the European Union "Towards a European Security Model". Brussels, 23 February 2010 // Council of the European Union. URL: <https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-5842-2010-REV-2/en/pdf> (дата обращения: 18.02.2021).
31. *Dunn W.N.* Public Policy Analysis: An Introduction / 3rd ed. Upper Saddle River: Pearson Prentice Hall, 2004. 348 p.
32. ESN-2013: Propuesta de Sistema de Seguridad Nacional: Documento de opinión // Instituto Español de Estudios Estratégicos – IEEEE. 2013. URL: http://www.iecee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2013/DIEEEEO118-2013_Prop.SisteSegNacional_FdoMartinCubel.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
33. *Estella de Noriega A., Torres Pérez A., Cebada Romero A.* El debate sobre la estrategia española de seguridad: Documentos de debate // Fundación IDEAS. 2010. No. 18. URL: <https://dialnet.unirioja.es/servlet/libro?codigo=572577> (дата обращения: 01.11.2020).
34. Estrategia de Acción Exterior // Gobierno de España; Ministerio de Asuntos Exteriores y de Cooperación. 2014. Octubre. 138 p. URL: http://www.exteriores.gob.es/Portal/es/SalaDePrensa/Multimedia/Publicaciones/Documents/2014_ESTRATEGIA%20DE%20ACCION%20EXTERIOR.pdf (дата обращения: 09.12.2020).
35. Estrategia de Seguridad Nacional 2013 / Gobierno de España // DSN. 2013. URL: <https://www.dsn.gob.es/sites/dsn/files/estrategia%20de%20seguridad%20nacional.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
36. Estrategia de Seguridad Nacional 2017 // Boletín Oficial del Estado – BOE. 2017. 21 de diciembre. No. 309. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2017/12/21/pdfs/BOE-A-2017-15181.pdf> (дата обращения: 11.10.2020).
37. Estrategia Española de la Seguridad / Gobierno de España. Madrid, 2011.
38. European security strategy (Brussels, 12 December 2003) // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=LEGISSUM:r00004&from=EN> (дата обращения: 17.11.2020).
39. *García Malo de Molina Martínez J.M.* Análisis de los elementos esenciales de la actual estrategia de seguridad nacional, y su comparativa con su predecesora de 2011 y con las estrategias de seguridad nacional de nuestro entorno: tesis doctoral. Madrid, 2014. URL: http://e-spacio.uned.es/fez/eserv/tesisuned:IUGM-Jmgarcia/GARCIA_MALO_MOLINA_Jose_Tesis.pdf (дата обращения: 12.10.2020).
40. *Jones B.D., Baumgartner F.R.* The Politics of Attention: How Government prioritizes problems. Chicago: University of Chicago Press, 2005. 304 p.
41. *Kelly R., Palumbo D.* Theories of Policy Making // Encyclopedia of Government and Politics. 1992. Vol. 2.
42. *Kingdon J.W.* Agendas, Alternatives, and Public Policies. Boston: Longman, 2011. 273 p.

43. La Estrategia de Seguridad Nacional (Mayo 2013): Documento de análisis // Instituto Español de Estudios Estratégicos – IEEEE. 2013. URL: http://www.iecee.es/Galerias/fichero/docs_analisis/2013/DIEEEA34-2013_EstrategiaSeguridadNacional-2013_MLI.pdf (дата обращения: 01.11.2020).
44. *Lasswell H.D.* The Decision Process: Seven Categories of Functional Analysis. College Park: University of Maryland Press, 1956. 382 p.
45. Ley 5/1984, de 26 de marzo, reguladora del derecho de asilo y de la condición de refugiado // Boletín Oficial de Estado – BOE. 1984. 27 de marzo. No. 74. URL: <https://www.boe.es/buscar/doc.php?id=BOE-A-1984-7250> (дата обращения: 06.10.2020).
46. Ley 2/2014, de 25 de marzo, de la Acción y del Servicio Exterior del Estado // Boletín Oficial de Estado – BOE (Título I. Capítulo I. Art. 13). URL: <https://www.boe.es/buscar/pdf/2014/BOE-A-2014-3248-consolidado.pdf> (дата обращения: 04.09.2020).
47. Ley Orgánica 6/1980, de 1 de julio, por la que se regulan los criterios básicos de la Defensa Nacional y la organización militar (Vigente hasta el 08 de Diciembre de 2005) // Agencia Estatal Boletín Oficial del Estado. 1980. 10 de julio. P. 15834–15838. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/1980/07/10/pdfs/A15834-15838.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
48. Ley 36/2015, de 28 de septiembre, de Seguridad Nacional // Boletín Oficial de Estado – BOE. P. 87106–87117. URL: <https://www.boe.es/boe/dias/2015/09/29/pdfs/BOE-A-2015-10389.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
49. Libro Blanco de la Defensa 2000 // Ministerio de Defensa. 2000. 277 p. URL: <https://www.defensa.gob.es/Galerias/defensadocs/libro-blanco-defensa-2000.pdf> (дата обращения: 17.11.2020).
50. *McGann G.J.* 2019 Global Go To Think Tank Index Report // University of Pennsylvania. 2019. URL: https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1018&context=think_tanks (дата обращения: 04.09.2020).
51. *Molina I.* España en el Mundo 2020: Perspectivas y desafíos para el año del coronavirus // Real Instituto Elcano. Policy Paper. 2020. Marzo. 61 p. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/portal/rielcano_es/contenido?WCM_GLOBAL_CONTEXT=/elcano/elcano_es/zonas_es/policy-paper-espana-en-mundo-2020-perspectivas-desafios-coronavirus (дата обращения: 11.10.2020).
52. *Montobbio M.* La geopolítica del pensamiento: Think tanks y Política exterior / CIDOB; Real Instituto Elcano. Barcelona, 2013. 57 p. URL: http://www.realinstitutoelcano.org/wps/wcm/connect/94f9dc004e4455a6ac4abd1063f90368/DT2-013_Montobbio_Geopolitica_think-tanks_politica_exterior_Spain_Espana.pdf?MOD=AJPERES&CACHEID=94f9dc004e4455a6ac4abd1063f90368 (дата обращения: 11.10.2020).
53. *Morales S.* El necesario alineamiento entre la Acción Exterior y la Seguridad Nacional en el Golfo de Guinea // Instituto Español de Estudios Estratégicos – IEEEE. 2015. 2 de enero. URL: http://www.iecee.es/Galerias/fichero/docs_opinion/2015/DIEEEEO2-2015_SegNacional_GolfoGuinea__SMorales.pdf (дата обращения: 03.11.2020).
54. *Ponsa F., González-Capitel J.* Radiografía de los Think Tanks en España / Fundación Ciudadanía y Valores. Madrid, 2015. 36 p.
55. The National Security Strategy of the United States of America 2002 // U.S. Department of State. URL: <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (дата обращения: 18.02.2021).
56. *Urrutia O.* El papel de los think tanks en la definición y aplicación de las políticas y estrategias de defensa // Instituto Español de Estudios Estratégicos – IEEEE. 2013. No. 2. URL: <https://revista.iecee.es/article/view/340/571> (дата обращения: 14.10.2020).
57. Why Think Tanks Matter: The Role of Think Tanks in Times of Crisis // The Brookings Institution. 2020. February, 2. URL: <https://www.brookings.edu/events/why-think-tanks-matter-the-role-of-think-tanks-in-times-of-crisis/> (дата обращения: 04.09.2020).